

Обзор и оценка исследований демократического дискурса в китайской академической литературе

Чжао Жосюань,

магистрант Столичного педагогического университета, Пекин, КНР.

E-mail: irizrx@163.com

В данной статье представлен обзор работ, написанных китайскими учёными и посвящённых демократическому дискурсу. Сделан акцент на критике американской либеральной демократической системы и построении китайского демократического дискурса. Было выявлено, что учёные КНР в основном используют классовый анализ, анализ классических работ о демократии, исторический и прагматический анализ для деконструкции американского либерального демократического дискурса, отрицания его универсальности и рациональности. Отмечается, что в КНР в противовес западной точке зрения был создан собственный демократический дискурс. По мнению китайских исследователей, он характеризуется теоретическими особенностями классовости, практичности, преемственности и процессуальности. Во время становления под руководством правительства и попытки конкурировать за право дать определение демократии на международной арене базовая китайская демократическая система непрерывно развивалась, пройдя три фазы: народная демократия, социалистическая консультативная демократия и народная демократия во всём процессе. Несмотря на некоторые недочёты при анализе демократического дискурса китайскими исследователями (недостаточное внимание к современным проблемам демократической практики, увлечение американской либеральной идеологией и отсутствие систематических научных результатов), его изучение в академических кругах КНР всё ещё предполагает возможность рационального взаимодействия и достижения консенсуса на мировой арене.

Ключевые слова: демократический дискурс, китайские исследования, демократическая теория, дискурсивная власть.

Review and Evaluation of Democratic Discourse Research in Chinese Academic Literature.

Zhao Ruoxuan, Capital Normal University, Beijing, China. E-mail: irizrx@163.com.

This paper provides an overview of the works on democratic discourse written by Chinese scholars with the focus on criticizing the American liberal democratic system and constructing Chinese democratic discourse. It is revealed that Chinese scholars mainly use the class analysis, the analysis of classical works on democracy, the historical and pragmatic analysis to deconstruct American liberal democratic discourse and deny its universality and rationality. It is noted that the PRC has created its own democratic discourse in opposition to the Western point of view. Chinese researchers consider that it is characterized by theoretical features of class, practicality, continuity and proceduralism. Under the government leadership and the attempt to compete for the right to define democracy in the international arena, the basic Chinese democratic system developed continuously through three stages: people's democracy, socialist consultative democracy and people's democracy in the whole process. Although there are some shortcomings in the analysis of democratic discourse by Chinese researchers (insufficient attention to contemporary problems of democratic practice, too much attention to the American liberal ideology and a lack of systematic scientific results), its scientific study in the PRC still suggests the possibility of rational interaction and consensus on the world stage.

Keywords: democratic discourse, chinese studies, democratic theory, discursive power.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в мире существует бинарное соотношение политических систем: демократия и недемократия. Например, в 2021 г. Соединённые Штаты провели свой первый «Саммит демократии» и пригласили только те страны, которые соответствовали, по мнению США, так называемым демократическим стандартам, при этом другие государства, особенно КНР, оценивались как недемократические. Такое разделение сильно искажает представление о Китае. Например, Тайвань долгое время находился под влиянием западного (американского и европейского) общественного мнения, а материковый Китай обычно описывался тайваньскими СМИ как «диктаторский и авторитарный». Так, в анкете, распространённой автором данной статьи в социальной сети Instagram¹ 26 ноября 2022 г., тай-

¹ Организация, запрещённая на территории РФ.

ваньцев попросили ответить на вопрос: «Каково интуитивное впечатление тайваньской молодёжи о материковом Китае?». В опросе участвовало 28 чел. Ответы распределились следующим образом (табл. 1):

Таблица 1

Ответы респондентов на вопрос анкеты

Ответ	Социализм	Авторитарная диктатура	Сильная экономика	Древняя цивилизация
Кол-во чел.	2	24	1	1

Силу политического воздействия нельзя игнорировать, и преобладание американского взгляда на демократию повлияло на представление о демократии в мире, что привело к серьёзному искажению образа Китая. Как отмечает Чжан Фэйань, после Фуко учёные осознали связь дискурса и власти: тот, кто определяет концепцию демократии, контролирует демократический дискурс [50, с. 178]. В последние годы КНР придаёт большое значение изучению демократического дискурса, и цель данной статьи — сделать обзор представлений о нём в китайских академических кругах, изучить, как возможно, по мнению учёных, добиться доминирования в этой сфере, выявить недостатки исследований, определить, что может поспособствовать академическому прогрессу в данном направлении.

ПРИЧИНЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В КИТАЙСКИХ АКАДЕМИЧЕСКИХ КРУГАХ

В Китае, как в древней цивилизации, исторически отсутствовало понятие демократии. В феодальной концепции мира Сын Неба считался верховным правителем, а народ не имел права на участие в политической жизни. Во время «Движения за новую культуру» (1915—1923, начало XX в.) китайские учёные впервые заимствовали концепцию демократии из-за рубежа. Чэнь Дусю и другие в соответствии с китайским произношением называли её «господин Дэ» (德先生). Первая программа Коммунистической партии включала в себя «построение истинно демократической республики» в качестве минимальной задачи. С тех пор демократия, являясь ценностью, способной оказывать огромное влияние, прошла через всю новейшую историю Китая как важный политический символ, как отмечает Ли Хайцин [18, с. 102]. Любой режим стремится заручиться широкой

поддержкой народа и поэтому рассматривает демократию как символ политической легитимности. Ван Жэньбо считает демократию важным составляющим элементом «современного политического дискурса» [40, с. 31]. До окончания холодной войны китайская демократическая теория находилась под меньшим давлением; после этого периода глобальный ландшафт изменился, и Китай столкнулся с большей степенью международного воздействия. Демократия, как ключевая ценность, признанная во всём мире, стала центральной в идеологической борьбе. Будучи важным международным игроком, Китай должен ответить на вопрос, есть ли в стране демократия. При проведении поиска по базе данных «Китайская национальная инфраструктура знаний» (CNKI) по теме «Демократия» за период с 1932 по 2022 г. можно обнаружить, что количество исследований, посвящённых ей, в КНР быстро возросло после окончания холодной войны, однако в последние годы снизилось, хотя всё ещё остаётся высоким (рис. 1).

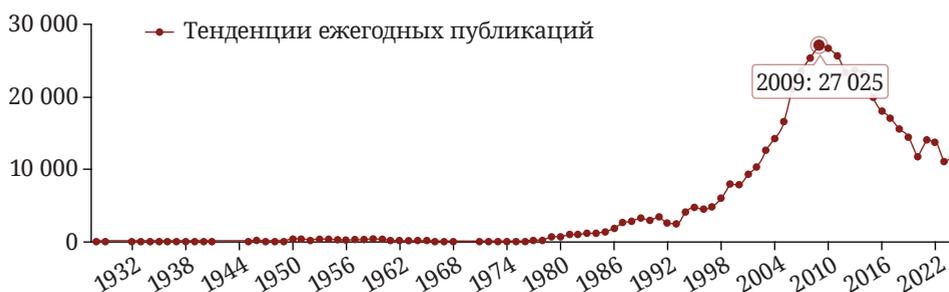

Рис. 1. Количество исследований по теме «Демократия» (согласно данным CNKI)

Столкнувшись с описанной выше проблемой, китайские учёные пришли к некоторым общим выводам. Во-первых, Ван Вэйхуа указывает на то, что противопоставление демократии и деспотизма является одной из ключевых категорий западной системы либерально-демократического дискурса [42, с. 20], по мнению Чжан Хунцяня, созданной США в глобальном информационном пространстве. Противопоставление так называемых демократий и недемократий конструируется Соединёнными Штатами на мировой арене и создаёт когнитивную базу для того, чтобы ещё больше заклеить Китай и серьёзно помешать его взаимодействию с другими странами [51, с. 30—31]. Во-вторых, за этой конструкцией стоит гегемония развитых западных стран во главе с Вашингтоном, которые, используя академические преимущества в философии и социальных науках и монополию на средства массовой информации в мире,

энергично превозносят свои либеральные и демократические культурные традиции, называют себя образцом демократии в международном сообществе и безжалостно обрушиваются на «недемократические страны», определённые по их стандартам, добавляет Цинь Тинхуа [32, с. 16]. В-третьих, такое построение дискурса создаёт серьёзную угрозу для Китая. Лю А-Минг считает, что сохранение и распространение либеральных демократических ценностей, социальной системы и образа жизни американского типа — это не только фундаментальная цель внешней политики США, но и важный инструмент для достижения их стратегических задач в области внешней политики и безопасности [22, с. 102]. В результате образ Китая намеренно искажается, подвергаясь серьёзной стигматизации и демонизации, и часто ассоциируется с такими негативными понятиями, как авторитаризм, деспотизм и диктатура, отмечает Ни Чунна [26, с. 52].

Надо отметить, что после начала периода реформ и открытости КНР пережила время хаоса в ценностных течениях, и КПК, как правящая партия, также столкнулась с риском утраты голоса демократии. Несмотря на то, что после III пленума ЦК КПК 11-го созыва Китай вошёл в новую историческую фазу, в политической жизни страны продолжают существовать явления «партийного замещения правительства», «единоличного правления» и «патриархального стиля управления». Либеральная идеология вновь хлынула в политическую жизнь, причём общественность, по наблюдениям Ван Цина, Лю Шихуа, либо ностальгирует по эгалитарной демократии времён маоистов, существовавшей до периода реформ и открытости, либо обращается к либеральной избирательной демократии западного образца [41, с. 81—82], а отсутствие целостного понимания демократии не способствует внутреннему единству и национальной уверенности, которые так важны для развития государства.

Подводя итог, можно сказать, что изучение демократического дискурса в КНР началось на фоне необходимости тщательно осмысления и критики демократического дискурса на Западе, особенно в США, а также потребности обобщить и улучшить собственную демократическую практику [18, с. 102]. Тот, кто обладает властью над дискурсом, определяет мнение общества и влияет на направление общественного развития, считает Чжоу Ядун [56, с. 24]. Поэтому основная цель исследований китайских учёных в области демократического дискурса — построить национальную систему демократического дискурса, обладающую международной конкурентоспособностью и внутренним влиянием, и в конечном итоге утвердить её в мире.

ДЕКОНСТРУКЦИЯ — КРИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОМУ ДИСКУРСУ

Современный демократический дискурс на Западе представляет собой совокупность идей, объединяющих такие понятия, как многопартийная система, выборы, представительство, согласие, конституционализм и народный суверенитет. В данный комплекс ещё входят легитимность, гражданское общество, управление, контроль над властью и гражданская культура. Перечисленные понятия возникли достаточно рано и сохранились в западной политической практике и политических концепциях. В демократическом дискурсе они в основном воплощены в либеральной демократии, которую представляют Соединённые Штаты [24, с. 119].

Классово-аналитический метод

В китайской академической среде классовая парадигма, без сомнения, является наиболее значимым исследовательским подходом. Согласно Марксу, «история всех доньше существовавших обществ была историей борьбы классов» [1, с. 12]. Этот подход утверждает, что все политики, государства и идеологии имеют фундаментальный атрибут и что, следовательно, суть демократической политики западного типа — это политическая «игра», контролируемая капиталом, пишет Пань Сяожэнь [28, с. 4]. Согласно марксизму, «современное государство, какова бы ни была его форма, есть по самой своей сути капиталистическая машина, государство капиталистов, идеальный совокупный капиталист» [12, с. 303], марксистский взгляд на демократию рассматривает её, прежде всего, в смысле государственности, отмечает Янь Сяньюань [47, с. 44]. Демократия, управляемая капиталом, не может реализовать подлинную демократию и всеобщую демократию, поэтому её элитаризация, утверждает Ли Хайцин, является неизбежной тенденцией [18, с. 103]. Её идеал, по заключению Чжан Фэйань, состоит в том, чтобы поддерживать видимость демократии, не ставя под угрозу имущественные права буржуазии [50, с. 180].

Демократия — это инструмент, а не сущность, по мнению Ву Фугуанга и Ванг Зили [43, с. 77], есть множество других способов, с помощью которых государство может выбрать способ управления. Что действительно определяет сущность государства, так это классовые отношения, а социалистическая система с китайской спецификой воплощает волю народа, защищает

его права и интересы, стимулирует его творческую активность, считает Чэнь Кайчжу [4, с. 37], и государственная власть в социалистической стране принадлежит только пролетариату, подчёркивает Юй Цзян [49, с. 2].

Метод анализа классической демократии

Некоторые учёные интерпретируют дискурс либеральной демократии через призму классических демократических теорий, таких как теории Локка, Монтескьё, Руссо и Милля, и рассматривают либеральную демократию как исправление классической демократии. Классическая демократия содержит по крайней мере следующие три аспекта, считает Е Цзяньфэн: «Во-первых, народ способен вести себя рационально и обладает определёнными незаменимыми добродетелями и талантами; во-вторых, существует общая воля народа; и, в-третьих, можно найти набор определённых процедур или институтов, таких как представительная система, с помощью которых эти ценности могут быть реализованы» [48, с. 6]. Нынешнее состояние американской демократии не удовлетворяет трём вышеперечисленным основным требованиям демократии, поэтому в США началось движение за пересмотр рассуждений о демократии, чтобы разрешить противоречие между классической теорией демократии и её реализацией на Западе. Джованни Сартори также утверждает, что «демократия, отвергнувшая либерализм, может рассматриваться не более чем слово „демократия“, т.е. демократия, используемая в качестве риторического приёма». Он считает: «Пока либеральная демократия мертва, мертва и демократия» [31, с. 429].

Данный пересмотр интерпретации демократии отразился в трансформации способов её реализации, заменил прямое политическое участие граждан представительской системой и утвердил последнюю в качестве основы демократической системы, отмечает Ни Чунна [25, с. 41]. Теоретически, делают вывод Цзэн И, Ян Гуанбин, именно Шумпетер, Даль и Липсет — учёные, которые превратили демократию из идеи или критической концепции в описательную концепцию западной политики, т.е. в процедурную демократию [57, с. 72]. После Второй мировой войны, пишет Ван Вэйхуа, западная либеральная демократия и соответствующая ей система демократического дискурса постепенно совершенствовались, образуя триединство парламента, выборов и политической партии — представительную демократию в качестве основной системы [42, с. 21], а затем обобщая преобладающие стандарты демократии и давая ей количественную оценку, добавляет Сунь Пэйцзюнь [36, с. 54].

Историко-аналитический метод

Многие китайские исследователи считают, что нынешняя дискурсивная система либеральной демократии обладает религиозными чертами, т.е. не исследует глубоко историю для характеристики процесса и действительного содержания демократического развития и не учитывает разнообразие и реальность демократии. Либерально-демократический дискурс действительно имеет свои закономерности, но после победы в холодной войне эта система политических концепций трансформировалась в комплекс абстрактных понятий, которые претендуют на роль универсальных ценностей и превратились в своего рода современную религию, считает Пан Вэй [27, с. 11]. Чэнь Шугуан и Лю Ин приходят к выводу, что демократия стала самоцелью, а не средством для улучшения качества жизни людей [8, с. 70]. Этот «политический канон» в качестве ценностного идеала имеет священный и абсолютный характер, укоренён в традиции западной философии, создаёт, по мнению Ци Гуана, политический «единственный стандарт», не признавая, что демократия является универсальным, историческим и общим неоднозначным дискурсом [29, с. 63]. Освящение дискурса либеральной демократии, по сути, маскирует реальные проблемы процесса демократизации, считает Лю Сяндун [23, с. 15].

Сложность исторически является сутью демократии; демократия неизбежно связана с конкретными практическими интерпретациями и требованиями, утверждают Ци Гуан и Ван Синъюн [30, с. 112]. Согласно историческим закономерностям, пишут Чэнь Шугуан и Лю Ин, демократия — это непрерывно развивающийся и поэтапный процесс, который невозможно реализовать мгновенно [8, с. 67—68]. Поэтому при развитии демократии следует объективно учитывать данные закономерности, уверен Чжан Шухуа [53, с. 11]. Такой подход применим и к пониманию стратегии экспорта демократии США на международной арене. Как и индивидуум в экосистеме, национальные организации растут в соответствии с определёнными временными и объективными закономерностями. Цзэн И и Ян Гуанбин пишут, что нарушение этих временных рамок неизбежно приводит к хаосу в организации, поэтому импорт демократии часто оказывается неэффективным [57, с. 80].

Метод анализа практической эффективности

В западном либерально-демократическом дискурсе существует неявная общая мысль о том, что, каким бы политически, социально и экономически развитым ни было государство,

до тех пор, пока государственная власть не избирается либерально-демократическим способом на основе всеобщего избирательного права, она не имеет легитимности [23, с. 15]. Только либеральные демократии, основанные на конкурентных выборах, обладают легитимностью. Однако китайские учёные утверждают, что легитимность правительства в политической практике, как правило, исходит от результата, т.е. качества работы правительства, и что демократическая эффективность также может быть источником политической легитимности. Одновременное содействие развитию демократических институтов и повышению качества работы правительства в развивающихся странах имеет огромное значение [23, с. 15]. Запад путает материальную легитимность управления с процедурной легитимностью, игнорируя тот объективный факт, что эффективность политики и опыт управления должны вызывать доверие у народа [17, с. 17]. Это сочетается с монополией Запада на международную демократическую политическую оценку, которая, по мнению Чжоу Ядуна, полностью лишает другие страны возможности сопротивления [55, с. 101].

Возвращаясь к результатам политической практики, следует отметить, что в американском обществе, по утверждению Ни Чунна, углубилось общее недовольство политическими партиями, сохраняющейся коррупцией и экономическим неравенством [26, с. 53]. Некоторые исследователи КНР сводят данное недовольство к трём проблемам: отчуждение избирателей, централизация исполнительной власти и упадок политических партий [36, с. 55], — отражающим, как утверждают эксперты, уровень эффективности либеральной демократии американского образца. По мнению китайских учёных, такая легитимность возвращает демократию в область ценностей, потому что сам процесс может не иметь ценности, но эффективность демократии способна обладать ею [50, с. 183].

КОНСТРУИРОВАНИЕ — ПОНЯТИЕ ДИСКУРСА И ПУТЬ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В КИТАЙСКОМ СТИЛЕ

Для того чтобы развеять мифы о западной демократии, а также избежать ловушек и ограничений западного демократического дискурса, китайские учёные в основном предлагают контрмеры, основанные на двух подходах — деконструкции и конструировании [26, с. 54]. Для того чтобы справиться

с возможными серьёзными вызовами, Китай должен заранее подготовиться, используя различные каналы и пути для создания альтернативных нарративов по вопросу демократического государства, эффективно переосмыслить понятие демократии, защитить глобальный имидж страны и способствовать международному признанию китайской позиции [51, с. 22].

Дискурсивная коннотация построения демократической дискурсивной системы в китайском стиле

1. Теоретические гены демократии китайского типа

Демократия и класс. В основном это взаимодействие отражается в двух теоретических источниках — партийном руководстве и народном центре. Китайские учёные, например Чэнь Чэнсинь, считают: авторитет партии является важной гарантией эффективного продвижения демократии [5, с. 41]; партийное руководство обеспечивает направление её развития и помогает китайской демократии оставаться нацеленной на реализацию общих, долгосрочных и фундаментальных интересов народа. Приверженность верховенству народа и стремление к свободному и всестороннему развитию каждого человека в качестве основополагающей ценности является наиболее характерным проявлением классовой природы, отмечает Чэнь Цзюнь [7, с. 39]. Демократию и диктатуру нельзя разделять, а китайская демократия — это истинная демократия, надёжной гарантией которой является народная демократическая диктатура, подчёркивает Цю Вэйхуан [33, с. 55].

Демократия и практичность. Если существует такой вид демократии, который может принести практическое счастье народным массам, то его можно считать хорошим, даже если у него ещё довольно много недостатков, считают Ван Юнсян и Ши Цзинюань [39, с. 42]. Достижения Китая в экономике, по мнению Чжан Шухуа, неразрывно связаны с успешной демократической практикой [52, с. 37]. Содержание и форма демократии западного образца расходятся, чрезмерно подчёркивая демократические процедуры, демократические формы выборов «один человек — один голос»; в то время как демократия китайского образца — это демократия самых широких народных масс, которая практически работает на благо народа, т.е. подлинная, пишет Су Тонг [35, с. 79—80]. Таким образом, демократия китайского типа сосредоточена на содержательных аспектах, а не на процедурных.

Демократия и наследие. С исторической точки зрения очевидно, что в Китае существует политическое наследие. Древняя традиционная политическая культура страны всегда принимала гармонию в качестве основной ценности, подчёркивая координацию и сосуществование различных идеологических взглядов и интересов, отмечает Ли Цюянь [20, с. 40]. Революционная политическая культура Китая родилась в полукOLONIALном и полуфеодальном обществе и основана на великом единстве революционных классов под руководством пролетариата, что отличает её как от западной капиталистической революции, так и от пролетарской революции в СССР [20, с. 40]. Поэтому после основания нового Китая наряду с высшим органом государственной власти (Народным собранием) существует также уникальный орган — Народный политический консультативный совет. Эти два политических наследия, несомненно, являются важными источниками отличия китайского политического дискурса.

Демократия и будущее. В то время как дискурс имеет тенденцию становиться жёстким и легко отрываться от требований времени, перспектива фокусируется на нерешённых проблемах и ситуациях и может преодолеть пространственно-временной разрыв между дискурсом и практикой. Поэтому китайский демократический дискурс придаёт большое значение непрерывности демократической практики и постоянно совершенствует свою теоретическую систему данным путём и с помощью исследований: это необходимо, чтобы было возможно справляться с новыми вызовами, возникающими в процессе развития общества, и таким образом эффективно решать проблемы социального развития [35, с. 82].

2. Изменения в базовых понятиях китайского демократического дискурса

Для китайских учёных важной особенностью, отличающей демократический дискурс от теории демократии, является возможность обобщить базовый дискурс, похожий на дискурс либеральной демократии в Соединённых Штатах.

Народная демократия. Этот готовый дискурс, сформированный КПК на начальном этапе её правительственного эксперимента, считается обладающим сильными социалистическими традициями, указывает Ши Линлин [34, с. 12]. Начиная с «примирительной демократии» Ли Дачжао, демократический дискурс ранних коммунистов демонстрировал развивающуюся

траекторию, пока Мао Цзэдун не предложил «народную демократию» в качестве альтернативы «советской», что ознаменовало зрелое построение демократического дискурса коммунистов. Только после того как Мао Цзэдун сформулировал такой подход, демократический дискурс коммунистов достиг зрелости, отмечает Танг Айцзюнь [37, с. 73]. И по сей день народно-демократическая диктатура остаётся классическим выражением и основным дискурсом политической системы КПК. Современные исследования утверждают, что существование народа как целого или как группы большинства является предметом политики и единственным источником и назначением политической легитимности [6, с. 84—85]. Понятие «народ» включает в себя союз рабочих и крестьян, всех трудящихся, строителей социалистического дела и патриотов, поддерживающих социализм, преданных великому возрождению китайской нации, сторонников национального единства. Его основная черта — инклюзивность, а не избирательность, указывают Ченг Тонгшун и Ванг Сюэке [9, с. 40]. Народная демократия и объясняет, какой тип демократии должен быть построен в КНР, и содержит стремление к новым ценностям: это не только устранение феодального деспотизма и привилегий, но и следование субъективной позиции народа, а также ожидание реализации равенства и свободы в обществе, пишет Хуан Шоусун [14, с. 60].

Социалистическая консультативная демократия. В конце 2012 г., после того как в докладе XVIII Всекитайского съезда впервые прозвучало утверждение о том, что «консультативная демократия социализма — важная форма нашей народной демократии» [16, с. 20], дискуссии на эту тему разгорелись в академических кругах КНР: это видно на примере резкого увеличения количества публикаций по данной теме (рис. 2).

Рис. 2. Количество исследований по теме «Социалистическая консультативная демократия» (согласно данным CNKI)

Интерес Китая к делиберативной демократии связан с тремя парадигмами демократии, о которых говорил Хабермас во время своей лекции в КНР в 2001 г. [13, с. 38]. Осознание китайскими учёными того факта, что в практике демократии в КНР широко распространён элемент консультаций, послужило толчком к аргументированным размышлениям на эту тему. Однако концепция делиберативной демократии у Хабермаса исходит из принципа универсализации и принципа дискурса в его этике дискурса и направлена на решение проблем, связанных с влиянием этического деконструктивизма на процесс коммуникации. Демократия китайского типа руководствуется марксистской идеологией не ради процедурного нейтралитета, а ради конечной цели — марксистской идеологии. Поэтому социалистическая консультативная демократия отличается от делиберативной демократии, на что указывает Тан Цинпэн [38, с. 158—159]. Модель власти под названием «Система трёх троек» в период Яньань, как отмечает Цзи Чжунцзюнь, считается историческим предшественником совещательной демократии, накопившей опыт политических консультаций между союзными классами и совещательного управления общественными делами, который проявился в виде дискурсивной системы многопартийного сотрудничества Китая в современную эпоху [10, с. 91], она в основном используется в социальном управлении, а не служит консультативному процессу и призвана способствовать достижению общей цели — обеспечению политических, общественных прав и свободы личности. Эта форма демократии с китайскими особенностями, считают Лю Хайян и Ван Пин, принята для достижения взаимовыгоды между правами и интересами сообщества и свободой индивидуума [21, с. 137].

Народная демократия во всём процессе². Китайские учёные в целом согласны с тем, что терминология, предлагаемая высшими лидерами по важным политическим поводам, станет основным объектом исследований в современный период. Си Цзиньпин 1 июля 2021 г. в важной речи на конференции, посвящённой столетию основания КПК, впервые предложил: «практиковать идеологию развития, ориентированную на народ, и развивать народную демократию во всём процессе» [44, с. 2]. Си Цзиньпин является как создателем, так и разработчиком данной концепции, которая сразу же вызвала волну исследований в китайских научных кругах. Это хорошо видно на графике ниже (рис. 3).

² Такой перевод термина 全过程人民民主 использован в официальных документах правительства КНР на русском языке (прим. — Ч.Ж.).

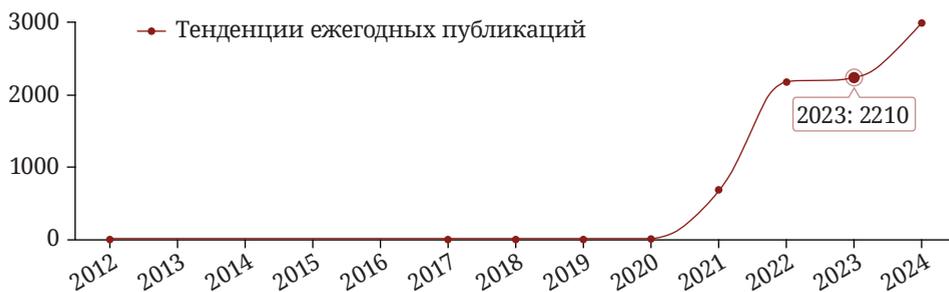

Рис. 3. Количество исследований по теме «Народная демократия во всём процессе» (согласно данным CNKI)

Си Цзиньпин обсуждает народную демократию во всём процессе в отчёте о XX съезде партии более полно и конкретно. По его словам, она «является сущностным атрибутом политического строя социалистической демократии, а также самой широкой, самой истинной и самой эффективной демократией» [2, с. 34]. Этот вид демократии требует соблюдения органического единства руководства партии, народного суверенитета и верховенства закона, и в особенности соблюдения статуса главного органа народа, а также совершенствования институциональной системы, обеспечивающей реализацию активности, инициативы и творчества народа в пяти процессах: выборы, консультации, принятие решений, управление и контроль. Это осуществляется через создание институциональных структур, развитие консультационной демократии, местной демократии и патриотического единого фронта, что является новой формой политической цивилизации человечества [2, с. 36]. В частности, каналы связи между народом и правительством открыты через депутатов Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) и народные массы, членов Народной политической консультативной конференции (НПКСК) и членов профсоюзов и так далее [2, с. 36—38]. В настоящее время китайские учёные разрабатывают данную новую концепцию, в основном ориентируясь на интерпретацию Си Цзиньпина.

Путь к созданию системы демократического дискурса в китайской академии

1. Теория — система — практика

Часть учёных сосредоточена на коннотации демократии, реализации демократии и гарантиях демократии и считает, что этот дискурс должен состоять из трёх аспектов:

теория — система — практика; и такая стратегия в основном требует целостности и аутентичности самого построения демократии. Теоретическое обоснование включает центральные элементы и ключевые аспекты демократии, что является основным предметом исследования. В институциональном плане необходимо продолжать совершенствовать систему народного суверенитета, включая фундаментальную политическую систему организации народных собраний и три основные политические системы: многопартийное сотрудничество и политические консультации, национальную региональную автономию и самоуправление на местах [5, с. 38]. Также важно точно определить требования к развитию демократических систем на разных уровнях и упорядочить их взаимосвязи, считают Ли Линлин и Лю Фаньси [19, с. 69]. А Чэнь Цзюнь утверждает, что следует совершенствовать правовую систему социализма с китайской спецификой, основанную на конституции [7, с. 39]. Наконец, Чэнь Чэнсинь приходит к заключению, что на практике правительство должно уделять внимание всеобъемлющему участию, чтобы китайский народ мог реально осуществлять свои законные права хозяина в разных аспектах демократии, на разных этапах и в различных сферах, а также для того, чтобы общественное мнение действительно присутствовало на всех стадиях принятия и реализации решений [5, с. 42]. В этом конструктивном подходе заложена идея о том, что дискурс будет развиваться естественным образом, когда теория взаимодействует с политической системой, а также с практикой во всей её полноте.

2. Тема дискурса — содержание дискурса — средство дискурса — аудитория дискурса

Другие учёные рассматривают стратегию построения с точки зрения характеристик дискурса. Его субъекты должны быть разнообразными. Например, структура «власть — народ». Власть играет ведущую роль, повышая серьёзность обсуждений, в то время как народ, используя Интернет и традиционные формы восприятия, ослабляет навязчивость официальных сообщений. Их взаимодействие позволяет лучше использовать преимущества и потенциал обеих сторон, отмечает Хоу Цзиньлянь [15, с. 82]. Или можно рассматривать академические круги как субъект академического дискурса, где используются глубокие теоретические исследования для обеспечения содержания

дискурса и ресурсов для построения дискурсивной системы. Субъект публичного дискурса участвует в демократической практике, а партийные комитеты и государственные чиновники всех уровней являются субъектом политического дискурса, внутренне интерпретируют значение демократии и эффективно выполняют свою работу на внешнем уровне, считают Дун Шубин и Хэ Цзяньчунь [11, с. 24]. Дискурсивное содержание включает такие ключевые концепции, как всесторонняя народная демократия, народная демократическая диктатура, система народных собраний, массовая линия и народная демократия [20, с. 32]. Средствами передачи демократического дискурса являются СМИ, Интернет, которые распространяют его с помощью фото- и видеоизображений, аудиозаписей и т.д. в дополнение к обычному тексту, а также с помощью новых технологий, таких как большие данные и искусственный интеллект, этому способствует создание программ международного значения или сотрудничество с иностранными СМИ [15, с. 80]. Аудитория дискурса — те люди, которые готовы откликнуться, имеют определённые внутренние потребности, особенности, например у студентов колледжа есть уникальные языковые привычки [15, с. 81], и теоретическому сообществу нужно определить дискурс, который будет более приемлем для них.

ОБЗОР И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В КИТАЕ

Особенности исследования китайского демократического дискурса

1. Объект исследования. Исследование демократического дискурса в Китае кажется дискурсом, но на самом деле является теорией. Изучение демократического дискурса в Китае — это не традиционный дискурс-анализ. Исследователи критического дискурса обычно используют такие методы, как подход Фэркло, который включает анализ дискурсивных событий в трёхмерной перспективе — текст, дискурсивная практика и социальная практика, — чтобы выявить скрытые властные и неравноправные отношения [3, р. 73]. Однако изучение демократического дискурса в Китае редко фокусируется на лексическом значении текста или перспективе воздействия конкретных формулировок, а, скорее, понимает демократический дискурс с точки

зрения более широкой демократической теории и практики, утверждает Чжан Чуаньхэ [54, с. 311]. Например, некоторые исследователи, по мнению Сюй Биня и Хэ Хунли, понимают демократический дискурс как саму демократическую теорию, а другие воспринимают его как своего рода пропагандистский лозунг, призывающий всех практиковать демократию [45, с. 2]. Подводя итог, можно сказать, что демократический дискурс, по нашему мнению, — это сжатая демократическая теория с функцией пропаганды в сфере коммуникации.

2. Путь исследования: реактивная отправная точка и имитационное построение. В отличие от эндогенных потребностей в демократической практике изучение китайского демократического дискурса началось как ответ на агрессию со стороны американского мнения о либеральной демократии. Проблема слабой позиции в реальной дискурсивной среде вызывает у Китая большое беспокойство. Поэтому, хотя учёные КНР и готовы выйти за рамки американского либерально-демократического дискурса, их понимание всё же опирается на него, и их способ построения китайского демократического дискурса схож с тем, как создаётся американская либеральная демократия. Например, целостный процессуальный подход выдвигается по отношению к избирательному подходу, народная демократия — по отношению к либеральной демократии, а форма человеческой политической цивилизации — по отношению к системе ценностей универсального дискурса.

3. Выводы исследования: интерпретация академическим сообществом под руководством правительства. Китайское политическое сообщество оказывает заметное направляющее и контролирующее влияние на изучение демократического дискурса. Если взять в качестве примера итерации демократического дискурса, то после того как в 2013 и 2021 гг. в докладе партии появились концепции консультативной демократии и народной демократии во всём процессе соответственно, количество исследований, посвящённых им, выросло в разы, тогда как до этого было лишь несколько единичных работ. В связи с особым политическим режимом другие формы демократии постепенно исчезли после появления концепции народной демократии во всём процессе, а работы по всесторонней народной демократии в основном сосредоточены на выступлениях руководителей и ограничены интерпретационными исследованиями, что приводит к множеству однотипных публикаций.

Обзор и перспективы исследований китайского демократического дискурса

1. В исследованиях китайского демократического дискурса, по нашему мнению, больше внимания должно уделяться текущим проблемам демократической практики. Например, в почти 4 тыс. работ, посвящённых народной демократии во всём процессе, учёные не смогли глубоко задуматься о проблемах демократии в Китае, сосредоточившись вместо этого на её сильных сторонах и демонстрируя чувство самоудовлетворения. Обращение к влиянию постмодернистской популярной культуры и популярной практики на дискурс поможет эффективно дополнить изучение демократического дискурса. С точки зрения массовой культуры китайский демократический дискурс существенно отличается от демократической теории. Дискурс должен быть не только спроектирован, но и принят. С точки зрения популярной практики, массы поднимают свои личные потребности через опыт повседневной жизни, являются наиболее чувствительными к изменениям на практике и глубоко их воспринимают. Это предполагает, что учёные обязаны рассматривать реальное применение демократической теории снизу вверх, используя конкретные примеры, исследования, социальные практики и другие методы эмпирического анализа [46, с. 12].

2. Изучение демократического дискурса должно уменьшить зависимость научных кругов КНР от американского стиля исследований. Слишком большое внимание к соответствию способов и содержанию построения американского демократического дискурса может привести к отсутствию разнообразия и убедительности в китайском демократическом дискурсе. Фуко исследовал власть и демократический дискурс, рассматривая власть как основу последнего. Следовательно, при изучении дискурса обязательно необходимо анализировать роль власти во избежание ошибок. Однако китайские исследования демократического дискурса не учитывают процессы формирования и сущность власти, сосредотачиваясь исключительно на самом дискурсе. Это приводит к неспособности преодолеть его возможную ошибочность. С точки зрения содержания американский либерально-демократический дискурс, конечно, доминирует в международном общественном мнении благодаря статусу США, но в мире и даже на Западе существует не только он. Академическое сообщество может

расширить горизонты и искать новые возможности в мировом демократическом теоретическом наследии.

3. Имеется необходимость повышения академического уровня исследований демократического дискурса. В ситуации, когда политический дискурс партии доминирует над внутренним общественным мнением, изучение демократического дискурса в Китае часто ограничивается политическими требованиями, демонстрируя тенденцию к политизации и пропаганде, недостаточный уровень научности и преобладание однородных исследований. Академический научный стиль должен использоваться для глубокого разбора концепций, выхода за пределы одной ценностной позиции, избегания чрезмерной опоры на политическую терминологию для аргументации теоретической важности и содействия переходу от ценностных суждений к фактическим. Что касается исследовательской терминологии, есть случаи неточных и расплывчатых формулировок, которые следует стандартизировать, чтобы создать общую когнитивную основу и дискурсивную среду для последующих научных исследований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

И американский либеральный демократический дискурс, и китайский демократический дискурс играют важную роль на международной дискурсивной арене. Хотя в изучении китайского демократического дискурса ещё есть место для совершенствования, он предоставил важный материал для формирования демократической практики и внёс свой вклад в определение новой повестки дня на международной дискурсивной арене. Хотя чётко выраженная ценностная ориентация снижает теоретическую объективность, она стимулирует продвижение практических изменений. По мере того как всё больше и больше демократических дискурсов и типов демократий из других регионов будут участвовать в международных обменах, может появиться более консенсусный демократический дискурс, который позволит преодолеть концепцию так называемых демократических и недемократических стран, созданную Соединёнными Штатами, и представить более всеобъемлющий и плюралистический взгляд на стандарты и коннотации демократии.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии / пер. Г.В. Плеханова. Женева: Вольная Русская Типография, 1882. 58 с.
2. Си Цзиньпин. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. Пекин: Изд-во на иностранных языках, 2023. 72 с.
3. Fairclough N. Discourse and Social Change. Cambridge: Polity Press, 1992. 73 с.
4. 陈开菊. 全过程人民民主话语: 生成、创新与精神实质 = Чэнь Кайчжу. Дискурс народной демократии целостного процесса: генерация, инновации и духовная субстанция // 重庆理工大学学报(社会科学). 2022. № 36 (11). С. 34—42.
5. 陈承新. 论全过程人民民主的话语建构逻辑 = Чэнь Чэнсинь. О логике построения дискурса целостного процесса народной демократии // 世界社会主义研究. 2023. № 7 (12). С. 34—42, 130.
6. 陈明明, 陈远星. 代议制政府与代表制政府: 一个理论和历史的比较 = Чэнь Минмин, Чэнь Юаньсин. Представительное правительство и репрезентативная форма правления: теоретическое и историческое сравнение // 学术月刊. 2021. № 53 (7). С. 78—90.
7. 陈俊. 全过程人民民主话语建构的价值、逻辑及路径 = Чэнь Цзюнь. Ценность, логика и путь построения дискурса народной демократии в целостном процессе // 世界社会主义研究. 2023. № 6. С. 33—40.
8. 陈曙光, 刘影. 西方话语中的“民主陷阱”及其批判 = Чэнь Шугуан, Лю Ин. «Ловушка демократии» в западном дискурсе и её критика // 毛泽东邓小平理论研究. 2015. № 2. С. 66—72, 93.
9. 程同顺, 王雪珂. 全过程人民民主的话语权意涵 = Ченг Тонгшун, Ванг Сюэке. Понятие права на дискурс в процессе народной демократии // 统一战线学研究. 2022. № 6 (1). С. 39—50.
10. 池忠军. 治国理政途径的协商民主话语阐释 = Цзи Чжунцзюнь. Дискурсивное объяснение консультативной демократии в способе управления // 理论与改革. 2017. № 2. С. 89—96.
11. 董树斌, 何建春. 全过程人民民主话语体系建构的价值、维度与策略 = Дун Шубин, Хэ Цзяньчунь. Значение, измерение и стратегия построения системы дискурса целостного процесса народной демократии // 求实. 2022. № 5. С. 13—25, 109.
12. 恩格斯. 反社林论, 马克思恩格斯全集, 第20卷 = Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Полное собр. соч. Маркса и Энгельса. Т. 20. Пекин:人民出版社, 1971. 303 с.
13. 哈贝马斯. 哈贝马斯在华演讲集 = Ю. Хабермас. Сборник выступлений Хабермаса в Китае. Пекин:人民出版社, 2002. 38 с.
14. 黄寿松. 民主革命时期中国共产党对“人民民主专政”话语的建构及启示 = Хуан Шоусун. Построение и последствия дискурса «народно-демократической диктатуры» Коммунистической партией Китая во время демократической революции // 现代哲学. 2017. № 6. С. 54—60.
15. 侯金亮. 全过程人民民主话语体系建构: 价值意蕴、内在逻辑与实践进路 = Хоу Цзиньлянь. Построение системы дискурса народной демократии в рамках целостного процесса: ценностные последствия, внутренняя логика и практический прогресс // 探索. 2022. № 6. С. 73—84.

16. 胡锦涛. 坚定不移沿着中国特色社会主义道路前进 为全面建成小康社会而奋斗 = Ху Цзиньтао. Твёрдо продвигаться вперед по пути социализма с китайской спецификой и бороться за полное построение среднезажиточного общества. Пекин:人民出版社, 2012. 46 с.
17. 金太军, 胡小君. 西式民主相关话语在中国的语义演化及反思 = Цзинь Тачжун, Ху Сяоцзюнь. Семантическая эволюция и отражение дискурса о демократии западного образца в Китае // 红旗文稿. 2015. № 18. С. 16—18.
18. 李海青. 论中国民主话语对西方民主话语的批判与超越 = Ли Хайцин. О критике и трансцендентности китайского демократического дискурса по отношению к западному демократическому дискурсу // 马克思主义研究. 2021. № 6. С. 101—114, 164.
19. 李琳琳, 刘凡熙. 全过程人民民主话语体系的建构 = Ли Линлин, Лю Фаньси. Построение системы дискурса народной демократии в целостном процессе // 思想教育研究. 2023. № 9. С. 66—72.
20. 李秋烟. 全过程人民民主的话语叙事结构与叙事话语建构 = Ли Цюянь. Структура нарративного дискурса и построение нарративного дискурса целостного процесса народной демократии // 理论月刊. 2023. № 11. С. 26—35.
21. 刘海军, 王平. 社会转型视阈下中国化民主话语的演进 = Лю Хайян, Ван Пин. Эволюция китаизированного демократического дискурса на пороге социальных преобразований // 广西社会科学. 2017. № 7. С. 133—137.
22. 刘阿明. 民主国家同盟战略与意识形态话语下的中美关系 = Лю А-Минг. Отношения Китая и США в рамках стратегии альянса демократических стран и идеологического дискурса // 美国研究. 2008. № 4. С. 5, 94—104.
23. 刘向东. 对当代西方意识形态化的自由民主话语体系的批判 = Лю Сяндун. Критика современной западной идеологизированной либерально-демократической системы дискурса // 红旗文稿. 2015. № 17. С. 14—15.
24. 刘训练. 西方现代民主话语的生成及固化 = Лю Сюньлянь. Формирование и укрепление современного западного демократического дискурса // 政治学研究. 2021. № 5. С. 119—133, 159.
25. 倪春纳. 西方民主话语霸权的政治解读 = Ни Чунна. Политическая интерпретация гегемонии западного демократического дискурса // 河南大学学报(社会科学版). 2013. № 53 (3). С. 40—48.
26. 倪春纳. 祛魅与超越: 西方民主话语批判 = Ни Чунна. Развенчание и трансцендирование: критика западного демократического дискурса // 思想理论教育. 2017. № 9. С. 51—56.
27. 潘维. 比较政治学理论与方法 = Пан Вэй. Теория и методы сравнительной политики. Пекин: 北京大学出版社, 2014. 11 с.
28. 潘晓珍. 隐匿的资本主义与喧嚣的民主话语 = Пань Сяожэнь. Скрытый капитализм и шумный демократический дискурс // 红旗文稿. 2015. № 21. С. 1, 4—7.
29. 元光. 确定性思维视域下的西方民主话语: 表象、本质及其批判 = Ци Гуан. Западный демократический дискурс в перспективе детерминистского мышления: внешний вид, сущность и его критика // 社会科学研究. 2018. № 3. С. 61—66.
30. 元光, 王兴永. 试论民主实现形式的多样化—以西方民主话语中的“非西方民主”批判为起点 = Ци Гуан, Ван Синъюн. Экспериментальная дискуссия о разнообразии форм реализации демократии — принимая критику «незападной демократии» в западном демократическом дискурсе в качестве отправной точки // 理论学刊. 2016. № 4. С. 109—115.

31. 乔万尼·萨托利. 民主新论. 译者: 冯克利, 阎克文 = Сартори Дж. Новые эссе о демократии / пер. Фенг Кели, Ян Кевен. Шанхай: 上海人民出版社, 2009. 429 с.
32. 秦廷华. “中国式民主”要有自己的民主话语权—关于民主话语权问题的几点思考 = Цинь Тинхуа. «Демократия в китайском стиле» должна иметь свой собственный демократический дискурс: некоторые мысли о проблеме демократического дискурса // 理论与当代. 2009. № 10. С. 16—20.
33. 邱炜煌. 建设中国特色社会主义民主政治的话语体系 = Цю Вэйхуан. Построение системы дискурса для социалистической демократии с китайскими особенностями // 求实. 2012. № 8. С. 55—58.
34. 石琳琳. “争得民主”与“民主建政”的双重变奏—论新民主主义革命时期中国共产党民主话语的演进逻辑 = Ши Линлин. Двойная вариация «стремления к демократии» и «демократического управления» — эволюционная логика демократического дискурса Коммунистической партии Китая в период новой демократической революции // 湖北社会科学. 2022. № 8. С. 11—21.
35. 苏童. 构建中国式民主话语的路径研究 = Су Тонг. Исследование пути построения демократического дискурса в китайском стиле // 贵州省党校学报. 2017. № 1. С. 78—84.
36. 孙培军. 西方民主的话语叙事:建构和解构 = Сунь Пэйцзюнь. Дискурсивные нарративы западной демократии: конструирование и деконструкция // 国外社会科学. 2017. № 1. С. 52—57.
37. 唐爱军. 中国共产党民主话语建构及其变迁 = Танг Айцзюнь. Построение демократического дискурса Коммунистической партии Китая и его изменения // 天津社会科学. 2017. № 6. С. 72—79.
38. 唐庆鹏. 民主的中国话语: 社会主义协商民主研究核心议题评析 = Тан Цинпэн. Китайский дискурс демократии: обзор основных вопросов в исследованиях социалистической консультативной демократии // 社会主义研究. 2016. № 6. С. 117, 156—164.
39. 王永香, 石津源. 全过程人民民主对竞争式选举民主的四重超越—以国家治理效能为视角的探讨 = Ван Юнсян, Ши Цзинюань. Четырёхкратный переход от целостной народной демократии к конкурентной избирательной демократии — исследование с точки зрения эффективности национального управления // 岭南学刊. 2024. № 2. С. 32—43.
40. 王人博. 庶民的胜利—中国民主话语考论 = Ван Жэньбо. Триумф простых людей — исследование дискурса демократии в Китае // 中国法学. 2006. № 3. С. 30—45.
41. 汪清, 刘世华. 当代中国主流民主思想论析 = Ван Цин, Лю Шихуа. Анализ основного направления демократической мысли в современном Китае // 东北师大学报 (哲学社会科学版). 2014. № 6. С. 80—84.
42. 汪卫华. 如何看待“西方自由民主话语体系” = Ван Вэйхуа. Как рассматривать «западную либерально-демократическую систему дискурса» // 中国图书评论. 2008. № 5. С. 17—22.
43. 吴赋光, 王子丽. 从西方民主模式的演进看西方民主何以不能移植 = Ву Фугуанг, Ванг Зили. Почему западная демократия не может быть пересажена из эволюции западной модели демократии // 求实. 2011. № 4. С. 73—77.
44. 习近平. 在庆祝中国共产党成立100周年大会上的讲话 = Си Цзиньпин. Речь на конференции по празднованию 100-летия основания Коммунистической партии Китая // 人民日报. 07.02.2021.

45. 许彬, 何洪丽. 新时代中国式民主话语权构建的路径探析 = Сюй Бинь, Хэ Хунли. Исследование пути построения демократического дискурса в китайском стиле в новую эпоху // 科学导报. 20.09.2022.
46. 徐琛. 中国式民主: 基于五维视域的全过程人民民主文献综述 = Сюй Чэнь. Демократия в китайском стиле: обзор литературы о народной демократии, основанной на пятимерном подходе // 昆明理工大学学报(社会科学版). 2022. № 1. С. 1—15.
47. 严向远. 全过程人民民主提升中国民主话语权: 机遇、挑战和路径 = Янь Сяньюань. Весь процесс народной демократии для укрепления демократического дискурса в Китае: возможности, проблемы и пути // 云南行政学院学报. 2023. № 25 (1). С. 43—50.
48. 叶剑锋. 20世纪西方民主理论修正运动的兴起与民主话语主题的转换 = Е Цзяньфэн. Подъем ревизионистского движения западной демократической теории и трансформация темы демократического дискурса в XX в. // 湖北行政学院学报. 2008. № 3. С. 5—9.
49. 于江. 全过程人民民主的实践限度与话语建构 = Юй Цзян. Практические пределы и построение дискурса целостного процесса народной демократии // 中共南宁市委党校学报. 2022. № 24 (2). С. 1—6.
50. 张飞岸. 西方自由民主危机与中国民主话语构建 = Чжан Фэйань. Кризис западной либеральной демократии и построение демократического дискурса в Китае // 当代世界与社会主义. 2020. № 2. С. 178—185.
51. 张虹倩. “民主国家峰会”与拜登政府的对华战略—基于布鲁金斯政策报告话语的框架分析 = Чжан Хунцянь. «Саммит демократий» и стратегия администрации Байдена в отношении Китая—анализ фрейминга на основе дискурса доклада о политике Брукинга // 社会科学. 2021. № 7. С. 22—34.
52. 张树华. 民主等政治价值是国际话语权争夺的核心—论如何超越西式民主, 增强国际话语权 = Чжан Шухуа. Демократия и другие политические ценности—основа конкуренции международного дискурса: о том, как выйти за рамки демократии западного образца и укрепить международный дискурс // 世界社会主义研究. 2017. № 2 (7). С. 33—37, 94.
53. 张树华. 超越西式民主增强政治话语权 = Чжан Шухуа. За пределами демократии западного образца: усиление политического дискурса // 紫光阁. 2016. № 9. С. 10—11.
54. 张传鹤. 浅谈我国民主话语权的建构 = Чжан Чуаньхэ. Построение демократического дискурса в Китае // 当代世界社会主义的理论与实践—民族、民生、民主”中国科学社会主义学会当代世界社会主义专业委员会2012年会及学术研讨会 = Теория и практика современного мирового социализма: национальность, народные средства к существованию и демократия. Ежегодная конференция и симпозиум Комитета современного мирового социализма Китайского общества социализма в науке. Гуйлинь: 广西师范大学出版社, 2012. С. 314—318.
55. 周亚东. 西方民主话语霸权及其式微 = Чжоу Ядун. Гегемония западного демократического дискурса и его упадок // 江淮论坛. 2017. № 2. С. 99—103, 116.
56. 周亚东. 构建我们自己的民主话语体系 = Чжоу Ядун. Конструирование собственной системы демократического дискурса // 理论导报. 2017. № 7. С. 24, 43.
57. 曾毅, 杨光斌. 西方如何建构民主话语权—自由主义民主的理论逻辑解析 = Цзэн И, Ян Гуанбин. Как Запад конструирует демократический дискурс—анализ теоретической логики либеральной демократии // 国际政治研究. 2016. № 37 (2). С. 4—5, 64—81.

REFERENCES

1. Marks K., Engel's F. *Manifest Kommunisticheskoy partii* [Manifesto of the Communist Party]. Translated by G.V. Plekhanov. Zheneva, Vol'naya Russkaya Tipografiya Publ., 1882, 58 p. (In Russ.)
2. Si Tszin'pin. *Doklad na XX Vsekitayskom s"ezde Kommunisticheskoy partii Kitaya* [Report at the 20th National Congress of the Communist Party of China]. Pekin, Izd-vo na inostrannykh yazykakh Publ., 2023, 72 p. (In Russ.)
3. Fairclough N. *Discourse and Social Change*. Cambridge, Polity Press Publ., 1992, 73 p. (In Eng.)
4. 陈开菊. 全过程人民民主话语:生成、创新与精神实质 [Chen Kaiju. Discourse of People's Democracy of the Holistic Process: Generation, Innovation and Spiritual Substance]. *重庆理工大学学报(社会科学)*, 2022, no. 36, vol. 11, pp. 34—42. (In Chin.)
5. 陈承新. 论全过程人民民主的话语建构逻辑 [Chen Chengxin. On the Logic of Constructing the Discourse of the Holistic Process of People's Democracy]. *世界社会主义研究*, 2022, no. 7, vol. 12, pp. 34—42, 130. (In Chin.)
6. 陈明明, 陈远星. 代议制政府与代表制政府:一个理论和历史的比较 [Chen Mingming, Chen Yuanxing. Representative Government and Representational Government: Theoretical and Historical Comparison]. *学术月刊*, 2021, no. 53, vol. 7, pp. 78—90. (In Chin.)
7. 陈俊. 全过程人民民主话语建构的价值、逻辑及路径 [Chen Jun. The Value, Logic and Way of Constructing the Discourse of People's Democracy in the Holistic Process]. *世界社会主义研究*, 2023, no. 6, pp. 33—40. (In Chin.)
8. 陈曙光, 刘影. 西方话语中的“民主陷阱”及其批判 [Chen Shuguang, Liu Ying. The “Democracy Trap” in Western Discourse and Its Critique]. *毛泽东邓小平理论研究*, 2015, no. 2, pp. 66—72, 93. (In Chin.)
9. 程同顺, 王雪珂. 全过程人民民主的话语权意涵 [Cheng Tongshun, Wang Xueke. The Concept of Discourse Right in the Process of People's Democracy]. *统一战线学研究*, 2022, no. 6, vol. 1, pp. 39—50. (In Chin.)
10. 池忠军. 治国理政途径的协商民主话语阐释 [Chi Zhongjun. Discursive Explanation of Consultative Democracy in the Mode of Governance]. *理论与改革*, 2017, no. 2, pp. 89—96. (In Chin.)
11. 董树彬, 何建春. 全过程人民民主话语体系建构的价值、维度与策略 [Dong Shubin, He Jianchun. Meaning, Measurement and Strategy of Constructing the Discourse System of the Holistic Process of People's Democracy]. *求实*, 2022, no. 5, pp. 13—25, 109. (In Chin.)
12. 恩格斯. *反社林论, 马克思恩格斯全集*, 第20卷 [Engels F. *Anti-Dühring*. The Complete Works of Marx and Engels, Volume 20]. Beijing,人民出版社 Publ., 1971, 303 p. (In Chin.)
13. 哈贝马斯. *哈贝马斯在华演讲集* [Yu. Habermas. A Collection of Habermas's Speeches in China]. Beijing,人民出版社 Publ., 2002, 38 p. (In Chin.)
14. 黄寿松. 民主革命时期中国共产党对“人民民主专政”话语的建构及启示 [Huang Shousong. The Construction and Consequences of the Discourse of “People's Democratic Dictatorship” by the Chinese Communist Party during the Democratic Revolution]. *现代哲学*, 2017, no. 6, pp. 54—60. (In Chin.)
15. 侯金亮. 全过程人民民主话语体系建构:价值意蕴、内在逻辑与实践进路 [Hou Jinliang. Constructing the People's Democracy Discourse System in the Holistic

- Process: Value Implications, Internal Logic and Practical Progress]. *探索*, 2022, no. 6, pp. 73—84. (In Chin.)
16. 胡锦涛。坚定不移沿着中国特色社会主义道路前进 为全面建成小康社会而奋斗 [Hu Jintao. Advancing Firmly Along the Road of Socialism with Chinese Characteristics Striving to Build a Moderately Prosperous Society in All Aspects]. Beijing, 人民出版社 Publ., 2012, 46 p.
 17. 金太军, 胡小君。西式民主相关话语在中国的语义演化及反思 [Jin Tajun, Hu Xiaojun. Semantic Evolution and Reflection of Western-Style Democracy Discourse in China]. *红旗文稿*, 2015, no. 18, pp. 16—18. (In Chin.)
 18. 李海青。论中国民主话语对西方民主话语的批判与超越 [Li Haiqing. On Criticism and Transcendence of Chinese Democratic Discourse in Relation to Western Democratic Discourse]. *马克思主义研究*, 2021, no. 6, pp. 101—114, 164. (In Chin.)
 19. 李琳琳, 刘凡熙。全过程人民民主的话语建构逻辑 [Li Linlin, Liu Fanxi. Constructing the Discourse System of People's Democracy in the Holistic Process]. *世界社会主义研究*, 2023, no. 9, pp. 66—72. (In Chin.)
 20. 李秋烟。全过程人民民主的话语叙事结构与叙事话语建构 [Li Qiuyan. Narrative Discourse Structure and the Construction of Narrative Discourse of the Holistic Process of People's Democracy]. *理论月刊*, 2023, no. 11, pp. 26—35. (In Chin.)
 21. 刘海军, 王平。社会转型视阈下中国化民主话语的演进 [Haiyan Liu, Wang Ping. The Evolution of Sinicized Democratic Discourse on the Threshold of Social Transformations]. *广西社会科学*, 2017, no. 7, pp. 133—137. (In Chin.)
 22. 刘阿明。民主国家同盟战略与意识形态话语下的中美关系 [Liu Aming. China-US Relations within the Framework of the Democratic Alliance Strategy and Ideological Discourse]. *美国研究*, 2008, no. 4, pp. 5, 94—104. (In Chin.)
 23. 刘向东。对当代西方意识形态化的自由民主话语体系的批判 [Liu Xiangdong. A Critique of the Contemporary Western Ideologized Liberal Democratic Discourse System]. *红旗文稿*, 2015, no. 17, pp. 14—15. (In Chin.)
 24. 刘训练。西方现代民主话语的生成及固 [Liu Xunlian. Shaping and Strengthening Contemporary Western Democratic Discourse]. *政治学研究*, 2021, no. 5, pp. 119—133, 159. (In Chin.)
 25. 倪春纳。西方民主话语霸权的政治解读 [Ni Chunna. Political Interpretation of the Hegemony of Western Democratic Discourse]. *河南大学学报(社会科学版)*, 2013, no. 53, vol. 3, pp. 40—48. (In Chin.)
 26. 倪春纳。祛魅与超越:西方民主话语批判 [Ni Chunna. Dethronement and Transcension — A Critique of Western Democratic Discourse]. *思想理论教育*, 2017, no. 9, pp. 51—56. (In Chin.)
 27. 潘维。比较政治学理论与方法 [Pan Wei. Comparative Politics: Theory and Methodology]. Beijing, 北京大学出版社 Publ., 2014, 11 p. (In Chin.)
 28. 潘晓珍。隐匿的资本主义与喧嚣的民主话语 [Pan Xiaozhen. Hidden Capitalism and Noisy Democratic Discourse]. *红旗文稿*, 2015, no. 21, pp. 1, 4—7. (In Chin.)
 29. 元光。确定性思维视域下的西方民主话语: 表象、本质及其批判 [Qi Guang. Western Democratic Discourse in the Perspective of Determinist Thinking: Appearance, Essence and Its Critique]. *社会科学研究*, 2018, no. 3, pp. 61—66. (In Chin.)
 30. 元光, 王兴永。试论民主实现形式的多样化—以西方民主话语中的“非西方民主”批判为起点 [Qi Guang, Wang Xingyong. An Experimental Discussion on the Diversity of Forms of Democracy Realization — Accepting the Critique

- of “Non-Western Democracy” in Western Democratic Discourse as a Starting Point]. *理论学刊*, 2016, no. 4, pp.109—115. (In Chin.)
31. 乔万尼·萨托利. *民主新论*. 译者: 冯克利, 阎克文 [Sartori G. Giovanni Sartori. *New Essays on Democracy*]. Translated by Feng Keli, Yang Kewen. Shanghai, 上海人民出版社 Publ., 2009, 429 p. (In Chin.)
 32. 秦廷华. “中国式民主”要有自己的民主话语权—关于民主话语权问题的几点思考 [Qin Tinghua. “Chinese-Style Democracy” Should Have Its Own Democratic Discourse—Some Thoughts on the Problem of Democratic Discourse]. *理论与当代*, 2009, no. 10, pp. 16—20. (In Chin.)
 33. 邱炜煌. 建设中国特色社会主义民主政治的话语体系 [Qiu Weihuang. Constructing a Discourse System for Socialist Democracy with Chinese Characteristics]. *求实*, 2012, no. 8, pp. 55—58. (In Chin.)
 34. 石琳琳. “争得民主”与“民主建政”的双重变奏—论新民主主义革命时期中国共产党民主话语的演进逻辑 [Shi Linlin. The Double Variation of “Pursuit of Democracy” and “Democratic Governance”—The Evolutionary Logic of the Chinese Communist Party’s Democratic Discourse in the New Democratic Revolution Period]. *湖北社会科学*, 2022, no. 8, pp. 11—21. (In Chin.)
 35. 苏童. 构建中国式民主话语权的途径研究 [Su Tong. Exploring the Way of Constructing Democratic Discourse in Chinese Style]. *贵州省党校学报*, 2017, no. 1, pp. 78—84. (In Chin.)
 36. 孙培军. 西方民主的话语叙事:建构和解构 [Sun Peijun. Discursive Narratives of Western Democracy: Construction and Deconstruction]. *国外社会科学*, 2017, no. 1, pp. 52—57. (In Chin.)
 37. 唐爱军. 中国共产党民主话语建构 [Tang Aijun. Constructing the Democratic Discourse of the Communist Party of China and Its Changes]. *天津社会科学*, 2017, no. 6, pp. 72—79. (In Chin.)
 38. 唐庆鹏. 民主的中国话语:社会主义协商民主研究核心议题评析 [Tang Qingpeng. Chinese Discourse of Democracy: A Review of Major Issues in Socialist Consultative Democracy Studies]. *社会主义研究*, 2016, no. 6, pp. 117, 156—164. (In Chin.)
 39. 王永香, 石津源. 全过程人民民主对竞争式选举民主的四重超越—以国家治理效能为视角的探讨 [Wang Yongxiang, Shi Jinyuan. The Fourfold Transcendence of Complete People’s Democracy to Competitive Electoral Democracy: A Perspective on the Effectiveness of National Governance]. *岭南学刊*, 2024, no. 2, pp. 32—43. (In Chin.)
 40. 王人博. 庶民的胜利——中国民主话语考论 [Wang Renbo. The Triumph of the Common People: A Study of the Discourse of Democracy in China]. *中国法学*, 2006, no. 3, pp. 30—45. (In Chin.)
 41. 汪清, 刘世华. 当代中国主流民主思想论析 [Wang Qing, Liu Shihua. Analyzing the Mainstream of Democratic Thought in Modern China]. *东北师大学报 (哲学社会科学版)*, 2014, no. 6, pp. 80—84. (In Chin.)
 42. 汪卫华. 如何看待“西方自由民主话语体系” [Wang Weihua. How to Consider the “Western Liberal Democratic Discourse System”]. *中国图书评论*, 2008, no. 5, pp. 17—22. (In Chin.)
 43. 吴赋光, 王子丽. 从西方民主模式的演进看西方民主何以不能移植 [Wu Fuguang, Wang Zili. Why Western Democracy Cannot Be Transplanted from the Evolution of Western Democracy Model]. *求实*, 2011, no. 4, pp. 73—77. (In Chin.)
 44. 习近平. 在庆祝中国共产党成立100周年大会上的讲话 [Xi Jinping. Speech at the Conference to Celebrate the 100th Anniversary of the Founding of the Communist Party of China]. *人民日报*, 2021, February 02. (In Chin.)

45. 许彬, 何洪丽. 新时代中国式民主话语构建的路径探析 [Xu Bin, He Hongli. Exploring the Way of Constructing Chinese-Style Democratic Discourse in the New Era]. *科学导报*, 2022, September 20. (In Chin.)
46. 徐琛. 中国式民主: 基于五维视域的全过程人民民主文献综述 [Xu Chen. Chinese-Style Democracy: A Literature Review on People's Democracy Based on the Five-Dimensional Approach]. *昆明理工大学学报(社会科学版)*, 2024, no. 1, pp. 1—15. (In Chin.)
47. 严向远. 全过程人民民主提升中国民主话语权: 机遇、挑战和路径 [Yan Xianyu-an. The Whole People's Democracy Process to Strengthen Democratic Discourse in China: Opportunities, Challenges and Pathways]. *云南行政学院学报*, 2023, no. 25, vol. 1, pp. 43—50. (In Chin.)
48. 叶剑锋. 20世纪西方民主理论修正运动的兴起与民主话语主题的转换 [Ye Jianfeng. The Rise of Revisionist Movement of Western Democratic Theory and the Transformation of Democratic Discourse Topic in the 20th Century]. *湖北行政学院学报*, 2008, no. 3, pp. 5—9. (In Chin.)
49. 于江. 全过程人民民主的实践限度与话语建构 [Yu Jiang. Practical Limits and Discourse Construction of the Holistic Process of People's Democracy]. *中共南宁市委党校学报*, 2022, no. 24, vol. 2, pp. 1—6. (In Chin.)
50. 张飞岸. 西方自由民主危机与中国民主话语构建 [Zhang Feiqian. The Crisis of Western Liberal Democracy and the Construction of Democratic Discourse in China]. *当代世界与社会主义*, 2020, no. 2, pp. 178—185. (In Chin.)
51. 张虹倩. “民主国家峰会”与拜登政府的对华战略—基于布鲁金斯政策报告话语的框架分析 [Zhang Hongqian. The “Summit of Democracies” and the Biden Administration's China Strategy — a Discourse-Based Framing Analysis of the Brookings Policy Report]. *社会科学*, 2021, no. 7, pp. 22—34. (In Chin.)
52. 张树华. 民主等政治价值是国际话语权争夺的核心—论如何超越西式民主, 增强国际话语权 [Zhang Shuhua. Democracy and Other Political Values — The Basis for Competing International Discourse — On Going Beyond Western-Style Democracy and Strengthening International Discourse]. *世界社会主义研究*, 2017, no. 2, vol. 7, pp. 33—37, 94. (In Chin.)
53. 张树华. 超越西式民主增强政治话语权 [Zhang Shuhua. Beyond Western-Style Democracy. Reinforcing Political Discourse]. *紫光阁*, 2016, no. 9, pp. 10—11. (In Chin.)
54. 张传鹤. 浅谈我国民主话语权的建构 [Zhang Chuanhe. The Construction of Democratic Discourse in China]. *当代世界社会主义的理论与实践—民族、民生、民主”中国科学社会主义学会当代世界社会主义专业委员会2012. 年会及学术研讨会* [“Theory and Practice of Modern World Socialism — Nationality, People's Livelihood and Democracy” — 2012: The Annual Conference and Symposium of the Committee of Modern World Socialism of the Chinese Society of Socialism in Science]. 2012, pp. 314—318. (In Chin.)
55. 周亚东. 西方民主话语霸权及其式微 [Zhou Yadong. The Hegemony of Western Democratic Discourse and Its Decline]. *江淮论坛*, 2017, no. 2, pp. 99—103, 116. (In Chin.)
56. 周亚东. 构建我们自己的民主话语体系 [Zhou Yadong. Constructing the Own System of Democratic Discourse]. *理论导报*, 2017, no. 7, pp. 24, 43. (In Chin.)
57. 曾毅, 杨光斌. 西方如何建构民主话语权—自由主义民主的理论逻辑解析 [Zeng Yi, Yang Guangbin. How the West Constructs Democratic Discourse — the Analysis of the Theoretical Logic of Liberal Democracy]. *国际政治研究*, 2016, no. 37, vol. 2, pp. 4—5, 64—81. (In Chin.)

Дата поступления в редакцию 22.05.2024